

Домик бабки Агафьи стоял посреди улицы. Избёнка была небольшенькая, со всех сторон обставлена валежником. Агафья всё лето заготавливала его на топливо. Прожив свои восемьдесят, бабка знала, что такое суровые сибирские зимы.

Все удивлялись её прыти и говорили, что ей помогают черти. Она умела гадать, предсказывать, лечить. Бабы деревенские её побаивались, но желание узнать дальнейшую судьбу, приводило их к Агафье часто. Робко зайдя в прихожую с чистыми ткаными половичками, которые ткала её подруга Федосья, они садились на старый, облезлый табурет. Вдыхали терпкий запах, который источали различные снадобья из туесков да сохнувшие травы. Знала бабка лечебную силу сибирских трав, умела изъять из этого пользу. Сколько их было собрано её руками! Донник и кипрей – иван-чай, зверобой и тысячелистник, володушка и пижма, мята и клеверок – всё не перечислишь! Вдыхали бабы аромат разнотравья и ждали. А бабка Агафья ложилась на пол. Голову, повязанную выцветшим коричневым с чёрными горошками платком, укладывала на порог и курила самокрутку, пуская клубами сизый дым. Что и зачем курила, об этом ведала только она сама. То, что она предсказывала, всегда у всех сбывалось. Поэтому в колдовство её верили. Даже верили в то, что она может превратиться в собаку или свинью и пугать не послушных ребятишек да и взрослых тоже.

Однажды две подружки возвращались с посиделок. Солнце уже спряталось за лесом, стало прохладно и сумрачно. Быстро миновав пустырь, дошли до огородов. Вдруг откуда ни возьмись – свинья! Уши торчком, хвостик крючком! И следом за девчонками...

– Бабка Агафья! – с ужасом прошептала одна из подружек, вмиг оказавшихся верхом на изгороди. А свинья, потеряв их из виду, улеглась недалеко в крапивные заросли и никуда идти не собиралась.

Сумерки сгущались, становилось всё темнее и страшнее. Тут и перепёлка, будто в насмешку, заладила своё: «Спать пора, спать пора».

– Молчи ты, птица! Сами знаем, что пора. Опять родители будут ругать за позднее возвращение!

– Анют, что делать-то? Всю ночь сидеть тут придётся. Говорят, только с первыми петухами вся нечисть исчезает. Хорошо, что свиньи не летают, а то бы нам тут не спастись.

– Тихо, Физка, слышишь, как будто кто-то идёт!

В тишине отчётливо были слышны шаги со стороны деревни. Чей-то тёмный силуэт показался из-за поворота. Пригляделись – тётка Матрёна.

– О! Господи! – всплеснула та руками. – Девчонки, вы чего, как курицы на насест на жерди-то уселись? Матери вас заждались. Сидите тут, рехнулись что ли? А вы случайно мою Хавронью не видели? Подрыла яму под ворота и сбежала, окаянная!

Услышав голос хозяйки, из крапивы с хрюканьем выбежала Хавронья.

Обрадовавшись такому повороту событий, девчонки побежали домой, так и не объяснив тётке Матрёне причины, по которой они оказались на самом верху изгороди. На всякий случай договорились – так поздно домой больше не возвращаться.

Пробегая мимо избушки бабки Агафьи, они с опаской покосились на окна. В маленьком оконце светился едва заметный огонёк. Не спалось бабке Агафье, она потягивала свою самокрутку и думала свои думы.